

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Table with 3 columns: СРОКИ, Съ доставкою въ Тифлисъ, Съ пересылкою по городамъ. Rows include 'На годъ', 'на полгода', 'на три мѣсяца', 'на одинъ мѣсяцъ'.

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинской улицѣ, въ домѣ № 4.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Статьи, предназначенныя для „Кавказа“, должны быть за подписью и съ адресомъ автора, для сѣдѣній редакціи.

Принимаются объявленія: въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ, Большая Дмитрова Д. Бучумова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френелера, Сенаторская улица, № 22.

СОДЕРЖАНИЕ. ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе указы по военному вѣдомству. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Мѣстные извѣстія: Засѣданіе Тифлисской городской думы.—Къ вопросу о перенесеніи боины изъ Навтлуга въ городъ.—Изъ сел. Б. Карацисъ.—Изъ Шуши.—Изъ Сигнаха.—Завѣщеніе акушерки Насѣдиной.—Письмо въ редакцію, Чехова.—Изъ Константинополя. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ФЕЛЬЕТОНЪ. Библиографія: „Кавказскій Сборникъ“, т. IV.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ управленія Кавказскимъ почтовымъ округомъ.

Помощникъ завѣдывающаго перевозкою почтъ по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ, телеграммою отъ 25 февраля доноситъ:

„Сегодня Воронежскій поѣздъ къ отходу нашего не прибылъ; причины опозданія неизвѣстны.“

Тифлисъ, 26-го февраля.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ засѣданіи Тифлисской городской думы, въ понедѣльникъ, 25 февраля, прежде всего былъ рѣшенъ поставленный городскимъ головою вопросъ о томъ — согласились ли дѣла предоставить разрѣшеніе возникающихъ во время производства сметки плана города чисто-техническихъ вопросовъ особой комиссіи, обсуждавшей условия составленія плана города и устройства водопровода. Дума по этому предмету дала удовлетворительный отвѣтъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что комиссія разрѣшаетъ лишь вопросы технические, не требующіе никакихъ новыхъ денежныхъ затратъ.

Затѣмъ вновь было доложено постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія по опредѣленію думы 11 іюля 1879 г. объ убоѣ скота на Парубековской боинѣ. Въ этомъ своемъ постановленіи упомянутое присутствіе, въ виду того, что дума въ засѣданіи 11 іюля, рѣшивъ производить убой скота на Парубековской боинѣ, не сдѣлала подраздѣленія скота на мелкій и крупный, — таковое рѣшеніе отменило.

Большинство гласныхъ высказалось за необходимость ходатайствовать о дозволении производить убой, по крайней-мѣрѣ, мелкаго скота въ городѣ, причемъ была выражена надежда, что если вниманію высшей власти въ край будутъ представлены всѣ тѣ весьма серьезныя соображенія, которыя заставляютъ желать перенесенія боины въ городъ, то ходатайство думъ на этотъ счетъ, по всему вѣроятію, будетъ уважено, ибо, въ сущности говоря, доводы относи-

тельно вреда отъ боины, помѣщающейся въ городѣ, могутъ быть легко опровергнуты.

Дума постановила: рѣшеніе губернскаго присутствія принять къ свѣдѣнію; убой мелкаго скота производить въ городѣ и возложить на управу—какъ выборъ мѣста для убоа такого скота, такъ и скорѣйшее представленіе доклада по вопросу о мѣстѣ постоянной городской боины.

Далѣе выслушано было прошеніе тифлискихъ хлѣбопеконъ относительно таксы на хлѣбъ. Въ этомъ прошеніи хлѣбопеконъ утверждаютъ, въ противность основаніямъ, принимаемымъ управой въ расчетъ при назначеніи таксы на хлѣбъ (рыночная цѣна муки, получаемый съ нея прирѣкъ и доходъ пурциковъ отъ приносимыхъ имъ для за жариванія и испеченія предметовъ), что назначенная такса на хлѣбъ на февраль мѣсяцъ (1-й сортъ—6 коп. фун., а 2-й сортъ—5 коп. фун.) крайне низка, такъ-какъ на городскомъ рынкѣ нельзя приобрести муку дешевле 2 р. 40 к. за пудъ и прирѣкъ отъ такой муки не покрываетъ производимыхъ хлѣбопечкарнею расходовъ. Въ виду этого и постоянного колебанія цѣны на муку, хлѣбопеконъ просятъ назначить таксу на хлѣбъ: 1-го сорта—7 к. фун., а 2-го—6 к. ф. и таксу опредѣлить чрезъ каждыя полмѣсяца.

Изъ высказанныхъ по поводу этого прошенія хлѣбопеконъ мнѣній нѣкоторыхъ гласныхъ видно, что цѣны на хлѣбъ въ Тифлисъ довольно устойчивы, что у многихъ пурциковъ хлѣба принашено достаточное количество и потому имъ нѣтъ необходимости покупать его почти ежедневно, что прирѣкъ и доходъ отъ приносимыхъ имъ для испеченія и из жариванія предметовъ съ излишкомъ покрываютъ ихъ расходы по печеню. Было высказано также весьма основательное мнѣніе, что ради установленія правильнаго взгляда на доходность хлѣбопеченія въ городскихъ пекарняхъ—необходимо произвести опытъ, во что обойдутся расходы по испеченію хлѣба изъ извѣстнаго количества муки и какой получится при этомъ процентъ прирѣка. Только такимъ путемъ можно будетъ точно и справедливо опредѣлить цѣнность продаваемаго хлѣба.

Дума, въ виду высказанныхъ мнѣній, прошеніе тифлискихъ хлѣбопеконъ отклонила.

Разсмотрѣно было еще нѣсколько дѣлъ, имѣющихъ частный интересъ.

Вопросъ о городской боинѣ слишкомъ большой вопросъ для всего населенія города, чтобы не взыаться, наконецъ, со всею энергіею за его окончательное разрѣшеніе. Та непомѣрная дороговизна мяса, которая дѣлаетъ невозможнымъ его потребленіе бѣднымъ населеніемъ города, не можетъ-же быть признана нормальнымъ явленіемъ; а этой дороговизнѣ, помимо общаго возвышенія цѣны на предметы потребленія, въ значительной мѣрѣ способствуетъ отдаленность боины отъ города. Если сообразить всѣ неудобства для рѣзниковъ производить убой скота за 5 верстъ отъ центра города и всѣ расходы по доставкѣ мяса въ городъ, то вовсе не будетъ удивительнымъ, что мясо превратилось въ продуктъ почти одинаковой цѣнности съ сахаромъ.

Перенесеніемъ боины за городъ, то-есть исполненіемъ буквы закона, такъ удобно и ко всеобщей пользѣ не выполнявшейся прежде, не выполняемой множествомъ городовъ Россіи и теперь, предполагалось достигнуть оздоровленія Тифлиса, —цѣль, конечно, благая; но, спрашивается, какимъ образомъ и кто у насъ брался за опредѣленіе суммъ того вреда, который наносится здорověю обывателей отъ существованія боины среди населенія? За такую задачу никто у насъ не брался, да она не разрѣшена еще и гигиенической наукой; съ точки зрѣнія этой послѣдней боины признаются вообще нечистотами порчи воздуха, но въ одинаковой степени признаются таковыми-же источниками порчи воздуха: ретирды, фабрики, заводы, не чисто содержимыя рынки, постоянныя двори, харчевни и тому подобное до безконечности. Каковы степень и характеръ такого вреда гигиеническая наука пока еще не умѣла сказать; тогда-какъ другая, несравненно болѣе точная, наука—физиологическая досконально опредѣляетъ степень ослабленія организма вслѣдствіе ухудшенія питанія, въ которомъ главнѣйшую роль играетъ мясо и вообще животная пища, а ослабленный организмъ—это самая наудобная почва для воспріятія всевозможныхъ болѣзней. Если-бы мы имѣли данныя медицинскія статистики относительно нашего города, то, несомнѣнно, можно было-бы доказать, какъ фактъ усиленія болѣзненности въ городѣ со времени увеличенія дороговизны на предметы обыденнаго потребленія, такъ и увеличенія суммъ страданій, зависящихъ отъ бѣдности питанія.

Во всякомъ разѣ, вредъ для бѣднаго населенія города вслѣдствіе недостаточности для него мяса выдѣляется несравненно рельефнѣе, осязательнѣе, нежели вредъ отъ существованія въ городѣ боины, которая, при томъ-же, установленіемъ на ней нѣкоторыхъ незамысловатыхъ порядковъ, можетъ быть сдѣлана вполне безвредною.

Перенесеніемъ боины изъ настоящаго ея помѣщенія за Навтлугомъ, гдѣ она буквально стоитъ на громадномъ болотѣ изъ отбросовъ убойной скотинны, въ городъ было-бы достигнута пониженіе цѣны на мясо; а это обстоятельство настолько серьезный и жизненный для большинства горожанъ вопросъ, что ради него нашимъ представителямъ общественаго самоуправленія, выражаемымъ насущными нуждою горожанъ, стоить употребить всю наличную энергію. Высшая администрація, не оставшаяся никогда безучастною зрительницею кровныхъ нуждъ населенія, безъ сомнѣній, не откажется на ходатайство думы о таковомъ перенесеніи боины въ городъ.

Намъ пишутъ: 19 февраля, въ селеніи Б. Карацисъ, на дворѣ сельской школы, въ присутствіи командировъ: Ейскаго коннаго полка, 1-й батареи 39 артиллерійской бригады, гг. офицеровъ, чиновъ госпиталя, чиновъ отъ полка и батареи и многочисленнаго собранія народа, какъ карацисцевъ, такъ и окрестныхъ деревень, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи обожаемаго Государя. Такое-же молебствіе было у насъ и 11 февраля, въ день полученной вѣсти о спасеніи Государя Императора отъ новаго покушенія злоумышленниковъ на Его жизнь. Въ память 19 февраля мѣстное армянское общество съ участіемъ гг. офицеровъ и чиновъ госпиталя опредѣлило поставить въ мѣстной школѣ портретъ Императора.

Изъ Шуши намъ пишутъ: Нашъ городъ никогда не видѣлъ такого торжественнаго дня, какъ 19 февраля. Домъ были разукрашены флагами; на армянскомъ базарѣ играла съ 3-хъ ч. до 7 ч. вечера музыка, какъ полковая, такъ и мѣстная (зурна), а вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. Народъ все это время толпился по улицамъ. Наша избранная публика въ честь этого дня

устроила торжественный обѣдъ въ клубѣ. Входя въ положеніе голодающаго люда въ Шушѣ, они отгрохали подписку и собрали около 100 руб. для раздачи бѣднымъ и продолжаютъ эту подписку.

Изъ Сигнаха, отъ 22 февраля, намъ пишутъ: Въ концѣ истекшаго января, на Бакурцискую станцію прибыла для ночлега партія молодыхъ солдатъ, болѣе 100 человекъ. Старшина сел. Бакурциса, крестьянинъ Илья Петріа-швили, встрѣтивъ эту партію, пригласилъ ее къ себѣ для отдыха и на другой день угостилъ на свой счетъ хорошимъ обѣдомъ; горячей пици и водки было довольно, а о винѣ и говорить нечего. Солдаты и приглашенные крестьяне вмѣстѣ провели время, побратались и затѣмъ, кончивъ обѣдъ, разошлись. На другой день утромъ солдаты вступили далѣе, предварительно поблагодаривъ старшину за радужное угощеніе. X.

Мы получили слѣдующее заявленіе: „Просту-га на редактора газеты Кавказъ помѣстить въ одномъ изъ номеровъ своей газеты нижеслѣдующій фактъ, случившійся въ моей акушерской практикѣ:

„Въ первыхъ числахъ февраля настоящаго года, я была приглашена, на практику, въ деревушку, расположенную вблизи армянскаго кладбища, что на Верѣ, въ большой, страшной народъ, какъ карацисцевъ, такъ и окрестныхъ деревень, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи обожаемаго Государя. Такое-же молебствіе было у насъ и 11 февраля, въ день полученной вѣсти о спасеніи Государя Императора отъ новаго покушенія злоумышленниковъ на Его жизнь. Въ память 19 февраля мѣстное армянское общество съ участіемъ гг. офицеровъ и чиновъ госпиталя опредѣлило поставить въ мѣстной школѣ портретъ Императора.

Черезъ 5 минутъ по выхожденіи плода послѣдовало отдѣленіе послѣда со всѣми оболочками, при этомъ сильнаго кровотеченія не было и родильница чувствовала себя хорошо, послѣ чего я дала возможность ей успокоиться и заснуть, такъ-что остальную часть ночи она провела въ спокойномъ снѣ. На утро слѣдующаго дня, а также весь этотъ день родильница чувствовала себя весьма хорошо.

„На третій день, но приходишь моему къ родильницѣ, мнѣ подали какой-то кровяной сгустокъ, выпавшій накануне изъ родовыхъ путей боной, при значительной родовой

что онъ приготовилъ какой-то спичъ, но слова замерли на его губахъ, языкъ не повиновался. Въ особенности онъ растерялся и вздрогнулъ, когда кн. Барятинскій, ступивъ шагъ впередъ, почти крикнулъ: Шамиль! „Предводитель богомольцевъ“ вросъ въ землю“. Но князь его успокоилъ въ своей рѣчи. Плѣннику дозволено было взять свою семью.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе указы по военному вѣдомству.

Февраля 15-го дня, въ С.-Петербургѣ. Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ: по Пѣхотѣ: произведенные Ею Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею: 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка: въ Штабѣ-Капитаномъ: Поруцкичъ Павловичъ; въ Подпоручикомъ: Прапорщикъ: Калининскій; 86-го Резервнаго пѣхотнаго баталіона (кадроваго) Лисичинъ; за военное отличіе, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1877 г., № 367: въ чинѣ Прапорщика: 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка унтеръ-офицеры: Голубаевъ и Абу-Сатуръ-Вагабовъ.

Февраля 16-го дня, въ С.-Петербургѣ. Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ: произведенные Ею Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею: въ Штабѣ-Капитаномъ: Поруцкичъ; 73-го пѣхотнаго Крымскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича полка, Подпоручикъ Горскій; 18-го Драгунскаго Переславскаго Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Шмидтъ; въ Поручикомъ: 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича полка, Подпоручикъ Горскій; 18-го Драгунскаго Переславскаго Ею Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Прапорщикъ Теръ-Асатуровъ. Производятся: по Пѣхотѣ: изъ португальскихъ въ Прапорщичи: 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка Лушинъ.

Правительственныя распоряженія.

Переводится: младшій механикъ управленія Тифлискаго телеграфнаго округа,

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Кавказскій Сборникъ“, т. IV. Тифлисъ, 1879 года.

Взятіе Гуниба и Шамиля.

(Окончаніе *).

Съ 24 на 25 августа войскамъ, осаждавшимъ Гунибъ, отдано было приказаніе занять скалистые обрывы горъ на всѣхъ фасахъ. Чуть забрезжило утро, сквозь густой туманъ, войска молча, въ гробовой тишинѣ, задвигались, и прежде всего на южномъ склѣнѣ горы. Везъ сапогъ, обутые въ лапти, въ толстыя онучи, переплетенныя сверху веревочками, неслышно, какъ тѣни, двинулись солдаты. Скалы были отвѣсныя; лѣстницъ невозможно было прицѣпить; солдаты подставляли другъ другу спины и плечи, и заняли такимъ образомъ сначала одинъ уступъ, потомъ другой; каждый изъ нихъ былъ высотой 8—10 сажень. Это были

130 человекъ охотниковъ Апшеронскаго полка. Снизу, въ удобныхъ мѣстахъ ихъ прикрывала стрѣльцовая рота. „Постороннему зрителю, который-бы внимательно слѣдилъ за этимъ восхожденіемъ, говорить авторъ, могло казаться, что все дѣло происходитъ на обширной сценѣ какого-нибудь театра,—такъ все дѣлалось спокойно, тихо, размыренно, и такъ мало все это было похоже на войну“. Съ противоположной части горы происходило то-же самое. Занявъ первый уступъ бросали веревки и крючья оставшимся внизу и втаскивали ихъ наверхъ. Непріятель уже слѣдилъ. „Каждый шагъ впередъ этихъ героевъ, каждое ихъ движеніе стоило намъ 2—3 человекъ“. Когда совсѣмъ разсвѣло, гора была уже охвачена со всѣхъ сторонъ; стоны, крики, рѣзанныя бой барабанами—все смѣшалось вмѣстѣ и производило невообразимый хаосъ. Наши охватили уже

встрѣтились съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ завалахъ. Началась отчаянная рукопашная борьба. Мюриды теперь не бѣжали, какъ прежде: они дрались съ ожесточеніемъ, озлобленно, какъ дикіе звѣри. „Но что это такое? Неужели это сонъ? Передъ охотниками, представляя изъ себя оживотворенныхъ вѣдьмъ, встаютъ въ неистовомъ видѣ, вооруженныя съ ногъ до головы, обтѣивающіяся и нападающія, какъ гіены, три женщины“. Но что могло устоять противъ натиска нашихъ храбрецовъ? Всѣ защитники завала были перебиты или взяты живьемъ. Такъ было и въ другихъ пунктахъ. Между тѣмъ Шамиль съ семей и со своей свитой устремились къ селенію Гунибъ, находящемуся въ восьми верстахъ отъ окраины горы. Войска летятъ за ними. Сотня мюридовъ, отрѣзанная отъ селенія и очутившаяся между частями русскихъ войскъ, бьется съ величайшимъ ожесточеніемъ.

Въ десятомъ часу утра на Гунибѣ стала водворяться тишина. Войска сплотились вокругъ селенія, занятаго Шамилемъ и его приверженцами. Добывать не было приказано. Напротивъ, сдѣлано распоряженіе взять Шамиля живьемъ. Поэтому командиръ приказалъ кричать Шамилю и его свитѣ, чтобы сдавались на волю Государя и Его Намѣстника. На троекратные вызовы слышались сначала только выстрѣлы. Наконецъ, Шамиль выслалъ парламентаря. Въ это время на гору вступилъ главнокомандующій. Громовое „ура“ пронеслось по Гунибу. Кн. Барятинскій остановился въ разстояніи полуверсты отъ селенія. Къ бар. Врангелю обратился парламентарь съ просьбой—объявить условія сдачи. „Условій никакихъ. Сдача безусловная“, было ему отвѣтомъ. Парламентарь отирался назадъ и потомъ опять возвращается и проситъ допустить его къ главнокомандующему. Главнокомандующій, видя, что онъ

условійхъ и тотъ-же отвѣтъ. Шамиль присылаетъ просить о дозволении видѣться съ своимъ зятемъ—Исмаиломъ. Послалъ Исмаила. Онъ принесъ извѣстіе о желаніи Шамиля имѣть свободный пропускъ, а русскимъ оставить въ залогъ своего сына. „Нельзя“—было отвѣтомъ. Является снова парламентарь: Шамиль проситъ удалить нѣсколько войскъ. „Нельзя“—отвѣчаютъ ему. Опять парламентарь: Шамиль проситъ удалить по крайней-мѣрѣ мусульманскую милицію. „Раздался общій хотъ. Порѣшили, что эта уступка возможна и сиратали милицію“. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало движеніе въ аулѣ. Толпа народа показавшаяся на выходѣ. Это былъ онъ, Шамиль съ 50-ю мюридами. „Ура“ войска, завидѣвшихъ его, потрясло воздухъ. Блѣдный, растерянный имамъ направился къ главнокомандующему. Шагъ въ 25—30 онъ слѣзъ съ коня и бормоча что-то подошелъ къ бар. Врангелю. Видно было

Такъ кончился послѣдній актъ полуднѣвой кавказской кровавой драмы. Потеря наша, при взятіи Гуниба, состояла изъ 19 убитыхъ нижнихъ чиновъ и двухъ милиционероувъ; раненныхъ: семи оберъ-офицеровъ, 114 нижнихъ чиновъ и 7 милиционероувъ; контузенныхъ: два оберъ-офицера и 29 человекъ нижнихъ чиновъ. Всего вышло изъ строя 180 человекъ.

